

- Шэнь Чэнфэн, тебя не замучает совесть, если ты вот так вот разрушишь мост, едва перейдя через реку? - Сяо Е с тяжким вздохом откинулся на спинку стула, на котором сидел. С точки зрения интеллекта он, возможно, превосходил остальных, но именно поэтому ему приходилось постоянно напоминать им, что они должны сохранять в своих сердцах любовь и братские чувства, чтобы спасти этот мир клинических идиотов.

Шэнь Чэнфэн отложил мышку, опустил подбородок на сцепленные руки и через стол пристально посмотрел на сидящего напротив мужчину:

- Сяо Ину прекрасно известно, что это не имеет значения. И ты знаешь, что это неважно. Важно лишь то, кто сможет все уладить после того, как все раскроется и станет достоянием широкой общественности.

- Наша семья Сяо тоже способна на это, - небрежно бросил Сяо Е.

- Это семья Сяо-то, находящаяся под тяжелой пятой старшей госпожи Сяо? Думаете, со своей раздутой гордостью она согласится на то, чтобы вы отказались от своего статуса ради спасения четвертого молодого господина? Не говоря уже о том, этот четвертый молодой господин нарушил военную дисциплину. По закону его должны лишить воинского звания как минимум на три года, а в худшем случае - на всю жизнь.

- Бабушка редко вмешивается в дела семьи Сяо. В конце концов, она уже успела состариться, - сказал Сяо Е, но в его голосе не прозвучало уверенности. Все знали, как высоко влияние старшего поколения в вооруженных силах. Даже если вмешается его отец, ему, вероятно, не удастся утихомирить гнев его бабушки.

- Менее чем через два года генерал Сяо получит звание генерала (1). В этот критический момент старшая госпожа Сяо тотчас же избавится от всего, что может повлиять на его продвижение по службе. Как думаешь, твоя семья Сяо сможет ее защитить?

- Да, ты прав. Старший брат тоже думал об этом. Он собирался использовать для ее защиты свое повышение.

- У меня уже десять высших наград. Если я захочу получить повышение, то уже весной следующего года могу стать генералом.

- ...

- Как я, так и Сяо Ин подумали об одном и том же. Но теперь я считаю, что это будет неверный метод в отношении Сяо Цзин.

- Что ты имеешь в виду?

- Если она сможет облечь себя славой, придется ли ей бояться какого-то ветра? - Шэнь Чэнфэн повернулся к экрану компьютера и продолжил: - Я проверил исторические прецеденты. Во время восстания прошлого века генерала Сыи разоблачили, открыв, что она была женщиной, и это подняло много шума. Чтобы скрыть этот факт, военные тотчас же лишили ее военных наград и уничтожили ее досье. Но генерал Сыи отказалась это принять, она обратилась в военный суд, где одно за другим вернула свои военные достижения.

- Я тоже слышал об этой истории. Генерала Сыи не только не уволили, но и именно она стала создательницей первой женской армии. В те времена эта армия сильно прославилась. К сожалению, после смерти генерала Сыи эта армия постепенно разделилась на женские военные лагеря, так что теперь в десятку лучших подразделений страны входят только войска генерала Хао Цзяньюэ.

- Неважно, сколько другим придется заплатить за ее мирное существование, она лишь станет нестираемым пятном на репутации армии. Я боюсь, что после этого она никогда больше не сможет войти в армейский лагерь, поэтому ей придется отказаться от своей веры, чтобы продолжать жить. Но я считаю, что, в конце концов, у этих стариков не останется иного выбора, кроме как смирить свою гордость, а когда они вспомнят, что правильно, а что - нет, то воздадут ей по заслугам.

Сяо Е не мигая посмотрел на сидящего перед ним человека. Со своим неулыбчивым лицом и холодным безразличием, заставляющим людей за сотни миль его обходить, он предельно ясно и дотошно подошел к этому делу. Он смотрел не только на настоящее, но и в будущее. Он думал о том, как позволить ей жить с чистой совестью.

Возможно, он был прав.

Семья Сяо только хотела ее защитить, а не дать ей шанс заблестать.

Отпущение грехов, которое обещала ей любовь семьи Сяо, было консервативным; оно не подарило бы ей уверенность в себе, поскольку они желали ей только мирного и тихого существования на всю оставшуюся жизнь.

Но на шахматной доске Шэнь Чэнфэна она могла бы стокнуться с этим лицом к лицу и использовать свою величайшую славу, чтобы заставить всех недоброжелателей замолчать.

Семья Сяо изначально ошиблась. Они хотели, чтобы она провела в 525-ом батальоне пять лет, а затем, выйдя в отставку, раскрыла себя. Невеликое дело - лишиться звания младшего лейтенанта из 525-го батальона.

Мог ли кто-нибудь ожидать, что она столького добьется, вступив в Железный Орел? Это производило сильное впечатление.

Так и есть, каждый ребенок в семье Сяо с рождения обладает душой солдата.

Возможно, Шэнь Чэнфэн был прав. По крайней мере, ему нравился этот исход. Вовсе не потому, что он хотел скрыть проблему, а потому, что этот способ был откровенен и не позволял никому смотреть на них свысока, превращая проблему в повод для гордости семьи Сяо.

- Ты все еще хочешь помочь Сяо Ину? - прервал его размышления Шэнь Чэнфэн.

Сяо Е поднялся на ноги и улыбнулся:

- Я никогда и не собирался ему помогать. Я, Сяо Е, никогда не любил поступать, как мне говорят, предпочитая все делать по-своему. Только благодаря этому я заполучил свое звание генерала.

- Тогда можешь идти.

Когда Сяо Е закрыл за собой дверь, он внезапно очнулся. "Как я мог вот так просто взять и выйти из кабинета?"

"Мне, самому молодому генерал-майору Империи, приказывают все, кому не лень, а я просто им подчиняюсь! Куда подевалось мое чувство собственного достоинства?!"

Сяо Е развернулся и поднял руку, собираясь вломиться обратно. Но стоило ему подумать о ядовитых глазах, недоброжелательно устремивших на него свой взгляд, как он на мгновение застыл на месте, а затем молча развернулся и направился прочь.

***

В ярком утреннем свете военные гимны эхом разносились по всему армейскому лагерю.

В лагерь в строгом порядке въехала вереница спецмашин, которые, наконец, остановились перед зданием администрации.

По обе стороны от главной машины с серьезными лицами выстроились охранники.

Одетая в изящную военную форму Янь Цзюнь, подбоченившись, остановилась и посмотрела на возвышающееся перед ней здание. Она поднялась по лестнице и обратилась к огромной группе людей, следовавшей за ней:

- Не ходите за мной.

Раздавались отчетливые шаги, пока ее сапоги ступали по полу. Она остановилась перед кабинетом и уверенно взглянула на часы.

Тук! Тук! Тук!

Прозвучал стук в дверь.

- Войдите, - донесшийся изнутри мужской голос звучал так же спокойно, как и всегда, без каких-либо колебаний.

Янь Цзюнь вошла в кабинет и увидела сына, сидящего за столом, для которого явно стало неожиданностью ее появление. Она с улыбкой сказала:

- Погода сегодня весьма хороша.

Шэнь Чэнфэн, не произнес ни слова в ответ, продолжая приводить в порядок документы, лежащие на столе. Ему было слишком лень отвечать своей матери, смысл слов которой был чересчур очевидным.

Янь Цзюнь подошла к столу и, облокотившись на него, с улыбкой продолжила:

- Ты один?

- А мама считала, что в моем кабинете окажется кто-то еще? - вместо ответа спросил Шэнь Чэнфэн.

Янь Цзюнь прикрыла рот рукой и, не в силах скрыть улыбку, которая не желала сходить с ее лица, сказала:

- Я думала, что та девушка еще здесь.

- Мама, можешь не волноваться. Я солдат, который следует правилам. Я способен правильно расставить приоритеты и понимаю, что армейский лагерь не подходит для личных дел. Маме больше не нужно меня проверять, - Шэнь Чэнфэн разгадал и нарушил ее намерения.

Вместо того чтобы рассердиться, Янь Цзюнь улыбнулась, уселась на стул и осмотрелась. Все вокруг было расставлено аккуратно. Это в точности соответствовало манере ее сына, который был слегка одержим чистотой.

- Сколько лет этой девушке? - спросила она.

- Мама собирается провести расследование? - вместо ответа спросил Шэнь Чэнфэн.

---

1. Градация современных воинских званий Китая по возрастающей: генерал-майор => генерал-лейтенант => генерал второго класса => генерал первого класса => генерал особого класса. Не могу сказать наверняка, так ли у них здесь или автор использует собственную систему.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1420707>